

Шангуань Ваньэр чем больше видела Ли Линьюэ в таком состоянии, тем больше находила это забавным. Она считала себя человеком, не склонным к капризам, но, видя, как Ли Линьюэ проявляет нежность к другим, действительно испытывала ревность. Это было то, что никакие книги мудрецов не могли изменить. Однако, к счастью, как только Ли Линьюэ проявляла к ней симпатию, эта странная, гнетущая тоска рассеивалась, как ветер, и исчезала без следа. Так было и сейчас: на ее лице вновь появилась мягкая улыбка.

— Сюэ Шао — человек с прекрасной внешностью, и то, что ты проявляешь к нему интерес, вполне естественно. Я не виню тебя, только не позволяй себе в будущем...

Она резко остановилась на полуслове. Она хотела сказать, чтобы Ли Линьюэ не сближалась с Сюэ Шао, но, вспомнив недавние действия императрицы У и наставления Ли Чжи, она вдруг поняла: даже если Ли Линьюэ не будет с Сюэ Шао, в будущем она все равно выйдет замуж за другого молодого человека. Аюэ — принцесса, и ее брак решают император и императрица. Даже если она сама не хочет, что она может сделать? Она слишком слаба, чтобы что-то изменить перед лицом двоих властителей. Власть, похоже, действительно замечательная вещь...

Видя, что Шангуань Ваньэр хочет что-то сказать, но не решается, Ли Линьюэ догадалась, о чем она думает. Мягко положив руку на плечо Шангуань Ваньэр, она тихо сказала:

— Ваньэр, успокойся. В будущем я больше не посмотрю на него. Какими бы красивыми ни были эти молодые люди, как они могут сравниться с твоей непревзойденной красотой?

Шангуань Ваньэр с удивлением подняла на нее глаза. На лице Ли Линьюэ читались нежность и решимость, что выглядело искренне и глубоко тронуло Шангуань Ваньэр. Она не смогла сдержать улыбку и тихо рассмеялась.

— Принцесса...

Ли Линьюэ, глядя ей прямо в глаза, мягко сказала:

— Ваньэр, я знаю, что тебя беспокоит. Успокойся. В моем сердце на всю жизнь останется только ты, и никто другой не сможет войти. Что касается мужа... оставь это мне, я поговорю с матушкой. Она так любит меня, что не захочет выдать меня замуж за человека, которого я не люблю. Хорошо?

Хотя она так говорила, в сердце Ли Линьюэ было холодно. В прошлой жизни ее мать уже заставляла ее выйти замуж против ее воли. Она помнила, как в прошлой жизни, будучи беременной, умоляла императрицу У не убивать Сюэ Шао. Тогда она, с красными от слез глазами, рыдала и умоляла, но императрица У оставалась спокойной, лишь приказав слугам отвести ее обратно.

Шангуань Ваньэр не знала об этом, но, услышав слова Ли Линьюэ, ее глаза слегка покраснели. Она опустила голову, молча размышляя, и наконец покачала головой.

— Аюэ...

Не дав ей закончить, Ли Линьюэ приложила палец к ее губам.

— Это я решаю.

Она улыбнулась и, не дожидаясь ответа, обняла ее.

Сюэ Шао остался в прошлом. В прошлой жизни она так ранила Ваньэр, как она могла снова причинить ей боль в этой жизни? К тому же, между семьей Сюэ и ее матерью уже давно существовала вражда. Даже если сам Сюэ Шао был хорошим человеком, его старший брат обязательно восстал бы против императрицы У после ее восхождения на престол. В итоге все закончилось бы так же: Сюэ Шао погиб бы, а его семья была бы уничтожена. Лучше с самого начала не иметь с ним дела, позволив ему найти другую женщину. Это было бы лучше для них обоих.

Уголки губ Ли Линьюэ слегка приподнялись. Она закрыла глаза, и слеза скатилась по ее правой щеке.

□

Решив, что Сюэ Шао не станет ее мужем, Ли Линьюэ больше не встречалась с ним. Даже когда императрица У пригласила его на дворцовый банкет, Ли Линьюэ старалась избегать его, ссылаясь на болезнь. Как императрица У могла не понять ее намеков?

Однажды, сразу после окончания банкета, императрица У отправилась в покои Ли Линьюэ.

Так как Ли Линьюэ сослалась на болезнь, она встретила императрицу У, изображая слабость. Бледная, она подошла и с трудом поклонилась.

— Матушка.

Императрица У нахмурилась, помогла ей сесть на кушетку и внимательно осмотрела.

— Почему ты снова заболела? Что с тобой?

Ли Линьюэ оглядела зал и заметила, что императрица У не привела с собой Ваньэр, что вызвало в ней легкое разочарование. Она слабо улыбнулась и тихо кашлянула.

— Наверное, в последние дни было прохладно, я одевалась слишком легко, и меня продуло ночным ветром.

Услышав это, императрица У сразу же отругала служанок в комнате.

— Как вы ухаживаете за принцессой?

Служанки, испуганные гневом императрицы У, тут же опустились на колени, прося прощения.

Ли Линьюэ посмотрела на мать и мягко покачала головой.

— Матушка, это не их вина, я сама была неосторожна.

Императрица У фыркнула, все еще недовольная.

— Лишаю вас жалованья за этот месяц. Уходите.

Когда императрица У махнула рукой, служанки, низко склонив головы, дрожа вышли из зала.

Императрица У также велела своим служанкам выйти, после чего снова заговорила с Ли Линьюэ.

— Даже если ты не хочешь видеть Сюэ Шао, не стоит так мучить себя.

Ли Линьюэ слегка удивилась, но в душе понимала, что, сделав все так явно, императрица У обязательно придет поговорить с ней об этом. Для этого она накануне надевала тонкую одежду и всю ночь стояла на холодном ветру, чтобы выглядеть как настоящая больная. Подняв глаза на императрицу У, она вдруг показала на своем лице тень печали и умоляюще сказала:

— Матушка, вы знаете, почему я так поступила.

Императрица У нахмурилась, пристально глядя в глаза Ли Линьюэ.

— Ты и Ваньэр, неужели уже...

Она остановилась, не решаясь продолжить.

Ли Линьюэ горько улыбнулась и опустилась на колени.

— Матушка, Ваньэр — прекрасная девушка, мы не делали ничего предосудительного. Но я давно полюбила Ваньэр и не хочу предавать ее. Пожалуйста, позвольте мне быть с ней!

— Ты!

Императрица У не ожидала, что дочь, которая так долго скрывала свои чувства, вдруг откроет всю правду. Это было настолько необычно и противоречило общепринятым нормам, что она осмелилась сказать об этом прямо. Императрица У усмехнулась, но не от радости, а от горечи и беспомощности.

Простуда вызвала у Ли Линьюэ головокружение. Императрица У молчала, и Ли Линьюэ продолжала стоять на коленях, используя свою болезнь, чтобы показать слабость. Она покачнулась и тихо кашлянула, с мольбой и решимостью глядя на императрицу У, и снова позвала:

— Матушка.

Лицо дочери было бледным, тело дрожало, казалось, она едва держалась на ногах, но все же с мольбой и решимостью смотрела на нее. Как мать, императрица У не могла не почувствовать боль в сердце. Однако дело Ли Линьюэ было не таким простым, как просьба о каком-то сокровище. Она не могла сразу согласиться, ей нужно было все тщательно обдумать.

Некоторое время молча смотря на больную дочь, императрица У вдруг вздохнула.

— Сначала встань и отдохни. Мы поговорим об этом позже.

Она встала, собираясь помочь Ли Линьюэ подняться, но, увидев ее умоляющий взгляд, не смогла этого сделать и просто вышла.

— Позаботьтесь о принцессе.

Императрица У вышла, и служанки поспешили войти. Увидев, что Ли Линьюэ сидит на полу, они помогли ей подняться и уложили на кушетку для отдыха.

Ли Линьюэ, лежа на кушетке, посмотрела на стоящих рядом служанок и с легким сожалением сказала:

— Извините, что лишила вас жалованья за этот месяц. Давайте так: я возьму вам ваше жалованье, хорошо?

— Это... спасибо, принцесса! Но мы действительно плохо справились...

Служанки, увидев, как заботлива принцесса, были тронуты.

Ли Линъюэ улыбнулась.

— Ничего страшного. Позже Линлун отведет вас, чтобы вы получили свое жалованье.

После таких слов принцессы служанки снова опустились на колени, выражая свою благодарность. Они про себя радовались, что служат такой хорошей госпоже, и на их лицах появились улыбки.

Ли Линъюэ тоже улыбалась, радуясь: в дворце у нее появилось еще несколько надежных помощников.

Неизвестно, было ли это наказанием за ложь, но после ухода императрицы У Ли Линъюэ действительно почувствовала себя хуже. Ее лоб был горячим, голова кружилась, а руки и ноги были слабыми. Служанки, увидев это, сразу же позвали врача и сообщили об этом императрице.

□

Ночь была глубока, в Павильоне Фэнъян горел слабый свет свечей, царил тишина. Ли Линъюэ лежала на кушетке из желтого сандалового дерева, ее лицо было бледным, брови нахмурены, она казалась очень страдающей. Вдруг...

— Ванъэр!

Она вскрикнула, открыв глаза. Ей приснилось, как в прошлой жизни Шангуань Ванъэр была убита людьми Ли Лунцзи, и в ее глазах читались страх и печаль. Ее тело дрожало от учащенного дыхания, а в глазах появилась тень ненависти, которая сразу же исчезла, когда она увидела перед собой живого человека.

<http://bllate.org/book/17694/1651794>